

**ЯДЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
РАЗВИТЬ НЕЛЬЗЯ СВЕРНУТЬ
Часть 1. Зарождение и развитие**

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-84-103

Аннотация Беспрецедентное давление США на Иран и на взаимодействующие с ним государства наряду с выходом Вашингтона из соглашения по иранской ядерной программе актуализируют тему ядерных исследований в регионе, ведущихся различными государствами в своих, как правило энергетических, целях. Политическая составляющая – это тот фактор, который заставляет такие страны переходить границу дозволенного. В статье анализируется феномен зарождения и развития ядерных программ ближневосточных государств в свете происходящих там политических процессов. Приоритетное внимание уделяется ядерным программам таких государств, как Израиль, Египет, Ирак, Ливия, Саудовская Аравия, Алжир, Сирия и Иран.

Ключевые слова Ближний Восток, ядерные программы, проблемы нераспространения, атомная энергетика, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), США, СССР, Россия, Израиль, Китай, Франция, Ирак, Ливия, Иран, Саудовская Аравия, Сирия, Алжир, Турция

Title Nuclear programs in the Middle East: “Proceed no fold up allowed” *
(Part 1. Origin and development)

Abstract The U.S. unprecedented pressure on Iran and states dealing with it alongside with American withdrawal from the Iranian nuclear deal highlights the topic of nuclear research by regional states, pursuing their own purposes, usually related to energy. Political considerations is the factor that forces them to cross the red line. The article analyzes origins and development of nuclear programs of the Middle Eastern states in the light of regional political processes. Nuclear programs of Israel, Egypt, Iraq, Libya, Saudi Arabia, Algeria, Syria, and Iran are paid primary attention.

Keywords Middle East, nuclear programs, non-proliferation problems, nuclear energy, Non-Proliferation Treaty (NPT), USA, USSR, Russia, Israel, China, France, Iraq, Libya, Iran, Saudi Arabia, Syria, Algeria, Turkey

---

Фролов Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов ИМЭМО РАН.

* В англ. пер. названия статьи перефразирована известная фраза У.Черчила “Private No Fishing Allowed”, являющаяся ближайшим аналогом рус. фразеологизма «казнить нельзя помиловать». Эту фразу можно, в зависимости от пунктуации, прочитать как либо “Private. No fishing allowed”, либо “Private? No! Fishing allowed”. The English translation of the article’s subtitle paraphrases W.Churchill’s phrase “Private No Fishing Allowed” as the closest analogue to the subtitle in Russian. Depending on the punctuation, this phrase could be read as either “Private. No fishing allowed”, or “Private? No! Fishing allowed”.

I. Введение

Усиливающийся в 2018 г. нажим США на Иран, споры вокруг иранской ядерной программы и об ее возможной нацеленности на производство ядерного оружия актуализируют проблематику ядерных программ других государств региона как в исторической ретроспективе, так и на перспективу. Ближневосточные государства одно за другим идут к освоению ядерной энергии, что ставит на повестку дня обеспечение ядерной безопасности и взаимосвязанной с этим проблемы недопустимости расползания ядерного оружия и появления новых членов так называемого ядерного клуба.

Каждое государство имеет свои мотивы для развития ядерных проектов. Среди них соображения энергетической независимости, экономического и технологического развития, вопросы стратегии, престижа, соперничества, обеспечения безопасности, политические амбиции (причем последние могут иметь даже большее значение, нежели энергетическая целесообразность). В самом деле за чисто энергетическими обоснованиями (развитие ядерной энергетики внешне не выглядит особенно остро актуальным для богатого дешевыми углеводородами региона) стоят соображения геополитики. С одной стороны, уже не первое десятилетие страны региона всерьез задумываются о том, что будет в эпоху «после нефти» и как в связи с этим себя обезопасить. С другой стороны, нефтяные богатства легко становятся стартовой площадкой для многих амбициозных проектов, включая ядерные.

II. Политическая и экономическая подоплека

Страны региона своими путями приходили к пониманию необходимости разработки ядерного проекта и к созданию требуемого для этого научно-производственного потенциала. Они в той или иной степени испытывали искушение обрести ядерное оружие и стать членами «элитного ядерного клуба». Начавшиеся в 2011 г. бурные события «арабской весны» отнюдь не сняли с повестки дня проблемы освоения ядерной энергии и даже еще сильнее заострили проблему ядерной безопасности.

Ядерные программы на Ближнем Востоке имеют как общие региональные черты, так и свои индивидуальные особенности. Во-первых, в условиях жестких региональных антагонизмов и международной напряженности все они осуществляются в обстановке особой секретности даже для тех иностранных партнеров, сотрудничество с которыми дало толчок к возникновению данных программ. Скрывается информация как о направлениях исследований, так и об их прогрессе. Вследствие этого имеющиеся данные о ядерных программах стран региона носят, в основном, косвенный характер. В результате вокруг них ведется много споров, делаются различные прогнозы и возникают откровенные домыслы. Во-вторых, научно-производственные потенциалы ближневосточных стран (за исключением, отчасти, Израиля), в отличие от потенциалов ведущих мировых ядерных держав, находятся в стадии становления. В этих условиях ключевую роль играет привлечение иностранных специалистов из различных уголков мира. В-третьих, если отталкиваться от политической составляющей проблемы, то большинство таких программ имеет или подразумевают военную составляющую. В-четвертых, по крайней мере, с точки зрения руководства стран Запада, правящие режимы на Ближнем Востоке считаются авторитарными и недостаточно стабильными, что повышает связанные с ядерными проектами риски.

Наконец, отношение обеих сверхдержав держав эпохи «холодной войны» – СССР и США – к расширению «ядерного клуба» не было благожелательным. Это особенно касалось периода зарождения ядерной энергетики на Ближнем Востоке (последней четверти XX в.). Как ни странно, многие технологии (в т. ч. двойного назначения) попадали в регион из третьих стран – Франции, Западной Германии, Великобритании, Канады, Италии, Швейцарии, Аргентины, Китая, Индии, КНДР и Пакистана.

Геополитический аспект проблемы заключается в том, что различного рода антагонизмы в регионе Ближнего Востока в течение длительного времени стимулировали местную гонку вооружений, а стремление обрести преимущества перед соперником побуждало ведущие государства региона стремиться к обретению прорывных для своего уровня технологий. В этой связи достаточно упомянуть межгосударственные противоречия по линиям Иран – Ирак, Иран – Саудовская Аравия, Ирак – Сирия, Израиль – арабские страны, Египет – Ливия и т. д. В последние годы в регионе обострились еще и конфессиональные противоречия (между суннитами и шиитами), формирующиеся вокруг саудовско-иранского регионального противостояния.

Борьба за прямое или даже неформальное лидерство в регионе также сыграла свою роль. Египет, например, является самой населенной арабской страной региона, его важным географическим и политическим центром. Иран в монархический период претендовал на роль главной военной державы региона, а впоследствии, после свержения шахского режима, – на роль духовного центра Ближнего и Среднего Востока. В не меньшей степени на роль военного лидера региона и центра арабского мира претендовал Ирак при С.Хусейне. Саудовская Аравия позиционирует себя в качестве не только колыбели ислама, но и лидера всего региона и мусульманского мира в целом.

Если говорить об экономической составляющей, то все ядерные проекты, как правило, осуществляются государствами, обладающими значительными ресурсами в виде нефти, газа и/или технического потенциала.

III. Израиль: дилемма безопасности и «бомба в подвале»

Израиль был не только первопроходцем в ядерной сфере среди стран региона: он наиболее полно и успешно реализовал свой ядерный проект в его как энергетической, так, очевидно, и военной составляющей. Как полагал бывший шеф израильской военной разведки Е.Харкави, концепция безопасности Израиля, основанная на опыте ведения им военных действий против арабов, исходит из того, что израильские возможности нести потери весьма ограничены, по сравнению с арабскими странами.¹ В этом смысле Израиль никогда не мог себе позволить дать какому-либо другому ближневосточному государству заполучить в свое распоряжение ядерное оружие вперед себя самого. Эта позиция и легла в основу израильского ядерного проекта.

В данном контексте задача Израиля в области обеспечения безопасности состоит в том, чтобы потенциально максимально увеличить масштабы потерь возможного противника, что можно сделать с помощью как самых передовых в регионе вооруженных сил, так и ядерного оружия. Руководство Израиля категорически не может допустить расширения возможностей противостоящих ему стран по нанесению ему невосполнимых потерь, особенно учитывая соотношение численности населения этой страны и противостоящих ей арабских государств. Такой подход касается перспективы обретения соседями не только ядерного

оружия, но и средств его доставки в виде баллистических ракет, ракет средней и меньшей дальности.

Факт наличия ядерного оружия у израильской армии приветствуется общественным мнением страны, считающим его важным фактором сдерживания соседей от агрессивных действий. При этом ядерное оружие рассматривается в качестве крайнего средства, применимого лишь в «судный день». Отсюда и пошли и термины – «оружие судного дня», «бомба в подвале».

Чтобы не обострять отношения с мировым сообществом и одновременно дать соседям понять, что им будет грозить в случае агрессии против Израиля, израильское руководство никогда не подтверждало, но и не опровергало факт наличия ядерного оружия. При этом Израиль остается единственной страной на Ближнем Востоке, не подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).²

Не имея сколько-нибудь сопоставимых со своими арабскими соседями запасов энергоносителей, в частности углеводородов, Израиль с самого начала рассматривал свою ядерную отрасль в двух ипостасях: как энергетическое обеспечение собственной промышленности и как трамплин для производства ядерного оружия; причем второе соображение было, по меньшей мере, не менее весомым, чем первое. У истоков израильского ядерного проекта стояла Франция, его главным куратором стал первый и неоднократно премьер-министр, а также министр обороны Израиля Д.Бен-Гурион, а непосредственным организатором – также неоднократно премьер, а впоследствии и президент Ш.Перес. Израильское руководство смогло объединить в целях осуществления ядерного проекта необходимые научно-технические силы и мобилизовать производственный потенциал в рамках научного центра Э.Вейцмана и действовавшей под эгидой министерства обороны комиссии по ядерной энергии. Кроме того, разветвленная еврейская диаспора в различных странах мира, и прежде всего в США, позволяла поддерживать данный проект на должном научно-техническом и политическом уровнях.

Первое секретное соглашение между Израилем и Францией о постройке плутониевого ядерного реактора было заключено в 1956 г. Строительство реактора началось в израильской пустыне Негев в местечке Димона. Одновременно Франция, при согласии и определенной поддержке со стороны США, оказала Израилю первоначальную помощь в проектировании ядерного зарядного устройства. Ядерный комплекс включал в себя сам ядерный реактор с системой управления и производственными мощностями по изготовлению урановых топливных стержней, плутония, дейтерия и бериллия, газовые центрифуги, предназначенные для обогащения урана, и иные компоненты, применимые в изготовлении ядерного оружия. Франция взяла на себя обязательство по поставкам необходимого для ядерного реактора сырья. Российский эксперт Р.Тимербаев считает, что приоритетной целью ядерной программы Израиля с самого начала было именно создание ядерного оружия.³ Среди прочего, он ссылается на слова тогдашнего французского премьера Г.Молле, заявившего в ноябре 1956 г.: «Я должен дать им бомбу».⁴

Опасаясь отрицательного отношения общественности разных стран мира к данным разработкам, израильское руководство держало в неведении относительно своих истинных намерений и степени продвижения ядерного проекта не только сотрудничавших с ним французов, но и включившихся в большую ближневосточную игру США. Тель-Авив был не до конца уверен в том, как Вашингтон поведет себя в зависимости от обстоятельств, с учетом того, что у США

было еще немало иных важных ставок в регионе, помимо Израиля. В силу этого, израильское руководство делало заявления об исключительно мирном использовании атомной энергии и даже дало согласие на допуск американских инспекций на ядерный объект.⁵ Считается, что израильтяне негласно подталкивали своих союзников в Париже и Вашингтоне к мысли о том, что обладание Израилем ядерным оружием было бы в их же интересах.

Трудно с точностью определить, когда Израиль создал атомную бомбу. По ряду свидетельств, это случилось накануне арабо-израильской войны 1967 г. Израильское руководство делало все от него зависящее, чтобы информация о ядерном реакторе и ядерном проекте оставалась государственной тайной, закрыв воздушное пространство вокруг Димоны даже для собственной авиации. Возможно, американцы владели частичной, но отнюдь не полной информацией относительно хода работ в пустыне Негев, но не предпринимали ничего такого, что могло бы воспрепятствовать реализации проекта. Так, США не возражали против отказа Израиля присоединиться к ДНЯО. Согласно одной из версий, в ходе арабо-израильской войны 1973 г. именно с помощью аргумента о наличии у них ядерного оружия и возможности его использования в случае неблагоприятного развития ситуации израильтяне убедили своих западных союзников начать массированные поставки им самых современных на тот момент обычных боевых систем.⁶

Руководство Израиля и в дальнейшем продолжало тщательно оберегать свои ядерные секреты. Однако в 1986 г. агенты израильской разведки «Моссад» арестовали в Риме и вывезли в Израиль израильского техника-ядерщика Мордехая Вануну, который выдал некоторые секреты в этой сфере в отместку за его увольнение с работы. Уже после ареста лондонская «Санди таймс» опубликовала статью М.Вануну, в которой тот подтверждал, что Израиль обладает ядерным оружием. В результате закрытого судебного процесса М.Вануну был признан виновным в государственной измене и осужден на длительный срок лишения свободы.⁷ Хотя и ранее в СМИ появлялась информация о том, что Израиль не только владеет ядерным оружием, но и помогает в создании ядерной бомбы Южно-Африканской Республике,⁸ считается, что именно после разоблачений Вануну факт наличия ядерного оружия у Израиля стал достоянием общественности.

Как утверждают американские специалисты, Советский Союз, осуждая политику захвата Израилем арабских территорий, не предпринимал, тем не менее, шагов для того, чтобы как-то приостановить или прервать израильскую ядерную программу.⁹ Подобное отношение СССР во многом объяснялось тем, что советское руководство, с одной стороны, не считало Израиль игроком, серьезно подрывающим советские стратегические позиции, а с другой стороны, благодаря своей оппозиции Израилю обретало сторонников в арабском мире и расширяла масштабы и горизонты сотрудничества с ними.

Развивая ядерную программу, Израиль серьезно работал и над созданием средств доставки. Он давно имел на вооружении американские ракеты малой дальности «Ланс» (порядка 100 км), но основными носителями оставались ракеты средней дальности собственного производства «Иерихон-1» (до 500 км), «Иерихон-2» (до 1500 км) и «Иерихон-3», способные покрывать территории арабских государств и нести полезную нагрузку до 1000 кг. Наличие у Израиля баллистических ракет «Шавит», способных выводить на орбиту искусственные спутники, еще сильнее укрепляет израильский боевой потенциал.

IV. Египет как лидер арабского мира

Египет – страна с уникальным историческим прошлым и наследница самой древней из известных мировых цивилизаций, что подкрепляло ее претензии на роль лидера и центра арабского мира. Признанием этой роли стало создание в марте 1945 г. Лиги арабских стран со штаб-квартирой в Каире. Этот фактор всегда накладывал отпечаток на политику государства.

Египетская ядерная программа, которая является одной из самых старых в регионе, стала ответом на ядерную программу Израиля. Нужно учесть то обстоятельство, что Египет располагает собственными запасами урановой руды. Устанавливая отношения со странами региона, освободившимися от колониального гнета, СССР предлагал им свои технологические новинки, в числе которых были объекты ядерной энергетики. Первый ядерный реактор в Египте мощностью 2 МВт был построен с помощью СССР в 1958 г., контролировался советской стороной и не мог использоваться для производства оружейного материала. Предположительно, египтяне вынашивали планы покупки готового ядерного оружия (бомбы), но им ее никто не согласился продать. В частности, есть сведения о том, что Каир обращался с такой просьбой к Пекину, но КНР не стала развивать данную тему.¹⁰

После войны 1967 г. Египет решил присоединиться к ДНЯО в расчете на то, что Израиль также поставит свою подпись под текстом этого договора. Однако этого не случилось, что привело к отказу египетского парламента ратифицировать ДНЯО. В последующем сотрудничество с СССР и Китаем перестало удовлетворять египетскую сторону, вследствие чего Египет обратился к Индии. В 1970 г. между ними было заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере ядерных технологий, предполагавшее совместные исследования в сферах производстве тяжелой воды и ядерного топлива, а также геологоразведочных работ.¹¹

Война 1973 г. (неудачи в которой египетская сторона связала с СССР) и последовавшая в 1974 г. высылка из Египта советских военных-специалистов и советников обострили отношения Каира с Москвой. Хотя ядерный реактор продолжал функционировать, новых шагов по развитию ядерной программы не предпринималось. Разрыв Каиром военных отношений с Москвой усилил внимание к Египту со стороны США. Сотрудничество с Вашингтоном представлялось Каиру более продуктивным, чем сотрудничество с Индией: среди прочего, американцы обещали построить несколько АЭС под надзором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако по ходу развития египетской ядерной программы США, возможно, не без давления со стороны Израиля, стали ужесточать условия сотрудничества. В частности, они потребовали полного контроля над используемым в реакторе топливом, а также ратификации ДНЯО египетским парламентом. После серии увязок в 1981 г. меджлис (парламент) ратифицировал договор, однако 6 октября того же года президент страны А.Садат был убит исламистами во время военного парада, что затормозило развитие американо-египетского ядерного проекта из-за потенциальной угрозы дестабилизации обстановки в стране.

Последующие действия египетской стороны по развитию ядерной программы вряд ли можно назвать успешными. В СМИ просочились сведения о планах Египта вернуться к взаимодействию с КНР с целью приобретения китайского ядерного реактора мощностью 300–600 МВт. Это давало бы возможность производить оружейный уран для четырех ядерных боеголовок в месяц. Однако в данном

случае Каир, вероятно, также потерпел неудачу, а с момента аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. такого рода проекты на государственном уровне многие годы не обсуждались.

Тем не менее в 1998 г. Египет ввел в строй свой второй реактор с помощью Аргентины (спустя шесть лет после подписания соответствующего соглашения между двумя странами). Вопросы развития ядерной энергетики для страны, не обладающей весомыми запасами нефти и газа, были вновь официально признаны актуальными.

В 2000-е гг. у Египта появился еще один внешний раздражитель, наряду с Израилем. Им оказался Иран, осуществлявший свою ядерную программу, мирный характер которой вызывал у египетских властей сомнения. В этом контексте очередной толчок развитию атомной отрасли дало решение Высшего совета страны по вопросам энергетики, заседание которого состоялось в сентябре 2007 г. На заседании обсуждалась инициатива президента Х.Мубарака «вернуться к планам мирной ядерной энергетики». Тогда же египетское руководство дало понять, что намерено построить еще четыре АЭС к 2020 г.¹² На этом пути Египет был готов сотрудничать с разными странами: не только с США, Китаем, Индией, но уже и с Россией.

Февральская революция в Египте 2011 г., на время приведшая к власти исламистов во главе с М.Мурси, не оказала принципиального воздействия на ядерные амбиции государства, за исключением одного обстоятельства. Если ранее израильское руководство, учитывая американские гарантии египетско-израильского мира, не усматривало для себя угрозы в разработке Египтом своих ядерных программ, то с приходом к власти «братьев-мусульман» ситуация изменилась. Их ставленник – новый президент Египта, известный своими антиизраильскими высказываниями – вызвал серьезную озабоченность у израильского руководства и заставил его глубоко задуматься о стабильности египетско-израильских отношений. Останься Мурси и «братья-мусульмане» у власти на более долгий период – и египетская ядерная программа, подобно иранской, могла бы стать для Израиля серьезной угрозой. Первый свой визит за пределы Ближнего Востока М.Мурси совершил в Китай, с которым египтяне давно взаимодействовали в ядерной сфере. Как считает исследователь египетской ядерной программы А.Билан, амбиции М.Мурси натолкнулись на банальную реальность нехватки денег, а разразившийся вслед за социальным еще и финансово-экономический кризис их попросту стреножил.¹³

Свержение режима «братьев-мусульман» в июле 2013 г. и приход к власти более привычных для египетской политики элит заставил руководство Египта, в первую очередь, заняться приземленными проблемами по преодолению последствий социально-экономического кризиса в стране.

V. Ирак: миражи регионального лидерства

Разработка израильского ядерного проекта стимулировала аналогичные усилия его соседей, причем не только египтян. В июле 1958 г. находившаяся под влиянием идей Г.А.Насера группа офицеров иракской армии совершила государственный переворот, свергнув монархический режим в Багдаде. Эти действия сразу же нашли отклик у советского руководства, установившего с новыми властями близкие отношения, несмотря на ряд идейных разногласий и верхушечную чехарду в новых властных структурах Ирака. Иракское региональное руководство Партии арабского социалистического возрождения («Баас»)

провозглашало антиимпериалистическую политику и было настроено весьма амбициозно.

В 1959 г. в Багдаде была организована Иракская комиссия по ядерной энергии, присоединившаяся к МАГАТЭ. В следующем году Ирак достиг соглашения с Советским Союзом о сооружении в стране ядерного реактора мощностью 2 МВт. Его строительство началось в 1963 г. в местечке Аль-Тувайта и завершилось в 1968 г. вместе с созданием лаборатории по производству радиоизотопов. Одновременно в СССР прошли подготовку иракские специалисты-ядерщики. В 1969 г. Ирак официально подписал ДНЯО, а в марте 1973 г. иракский меджлис ратифицировал договор.

Однако отношения Ирака с Советским Союзом складывались непросто. В западной историографии отмечается, что СССР практиковал проверки построенных с его помощью ядерных объектов и что это не нравилось иракской стороне.¹⁴ Учитывая неудачный опыт предыдущего взаимодействия с Китаем, Москве было чего опасаться. Поэтому она стремилась развивать в Ираке подконтрольную ей ядерную энергетику, но совсем не хотела, чтобы еще одно государство обрело ядерное оружие. В противовес этому Ирак диверсифицировал ядерную программу и стал налаживать связи с атомщиками Италии и Франции. Опасения по поводу того, что Багдад склонится к Западу, побудило СССР в 1978 г. начать поставки Ираку уранового топлива более высокой степени обогащения (с 10% до 80%), что позволило бы довести мощность реактора до 5 МВт.¹⁵

В 1976 г. Ирак подписал соглашение с Италией о создании предприятия по переработке ядерного топлива. Затем с помощью Франции были построены два реактора (в рамках «проекта Озирак»): «Таммуз-1» мощностью 17 МВт и «Таммуз-2» мощностью в 1 МВт. В этих реакторах использовался уран со степенью обогащения 93%. Согласно западным оценкам, на реакторе «Таммуз-1» можно было производить до 10 кг оружейного плутония в год. Около 200 иракских специалистов прошли обучение во Франции и 150 – в Италии. Затем список иракских стран-контрагентов расширился. На иракские объекты приезжали специалисты из Бразилии, 120 т урановой руды было закуплено у Португалии, и 200 т – у Нигера.

В июле 1980 г. Франция поставила в Ирак 12 кг высокообогащенного урана. В Париже были сомнения относительно заверений иракского руководства в своем намерении развивать только мирный атом с целью превратить страну в ближневосточного лидера в сфере ядерной энергетики. Однако французское правительство, рассматривая Ирак как главного поставщика нефти во Францию и вообще в перспективе как опору Франции на арабском Востоке, тем не менее, пошло на такой шаг. США, со своей стороны, запретили французам поставлять в Ирак уран, обогащенный на американских заводах. Однако французские поставщики нашли лазейку – стали обогащать уран для Ирака на собственных предприятиях.

За развитием франко-иракского сотрудничества очень внимательно следил Израиль. В ответ на израильские возражения французская сторона ссылалась на сугубо мирный характер иракского ядерного проекта и на экономическую выгоду от его реализации. Между тем, развитие экономики Ирака и его ядерных программ делало руководство страны все более самоуверенным и воинственным. Географически непосредственно не соприкасавшийся с Израилем Ирак стал позиционировать себя как наиболее жесткий противник Тель-Авива. После войны 1973 г. Багдад значительно нарастил мощь своих вооруженных сил, а его армия,

проявив себя на фронте борьбы с Израилем как наиболее боеспособная единица, считалась одной из самых сильных в регионе.

Заключенный в 1978 г. египетским президентом А.Садатом мир с Израилем привел к изоляции Египта и приостановлению его членства в Лиге арабских государств, что побудило иракское руководство попытаться взять на себя миссию лидерства в арабском мире, легитимность которой, однако, мало кто признал. Когда в противовес Кэмп-Дэвидскому мирному процессу сложился Национальный фронт стойкости и противодействия из числа национально-прогрессивски ориентированных арабских государств (Ливии, Сирии, Алжира, Народной демократической республики Йемен) и Организации освобождения Палестины (ООП), Ирак отказался в него войти, поскольку его позиция оказалась еще радикальнее. Сложно сделать вывод о том, насколько антиизраильская риторика Багдада могла перейти в реальные действия. И все же, скорее всего, именно она предопределила последующие действия Израиля – его попытки сорвать иракскую ядерную программу.

С 1978 г. израильское ведомство разведки и специальных задач (сокращенно «Моссад») начало осуществление многоступенчатой операции, целью которой было получение доступа к структурам и лицам, участвующим в осуществлении иракской ядерной программы. В июле 1979 г. на хранилище вблизи французского порта Тулон прозвучали два взрыва, разрушившие сердечники для предназначавшихся Ираку ядерных реакторов. Параллельно проводилась операция прикрытия, целью которой было свалить вину за взрывы на возмущенных европейских экологов. Однако высокий профессионализм проведенной операции сразу же поставил под сомнение эту версию.

Осуществленная операция, видимо, не дала ожидаемых результатов, и сотрудничество Багдада с Францией и некоторыми другими государствами продолжалось. В 1980 г. из Франции в Ирак был поставлен новый реактор, установленный рядом с уже действовавшим советским. Одновременно иракское руководство продолжило свои попытки закупить у немецких и итальянских фирм партии обогащенного урана. По мнению специалистов, если бы этот новый реактор успели запустить (летом 1980 г. это сделать не удалось), то Ирак получил бы возможность произвести в 1983 г. три, а к 1985 г. – пять атомных бомб.¹⁶

7 июня 1981 г. ВВС Израиля совершили редкую по своей дерзости операцию по уничтожению иракского ядерного центра «Озирак». 14 самолетов F-16 и F-15 ВВС Израиля из воздушного пространства Саудовской Аравии вторглись в Ирак и, двигаясь на минимальной высоте, вышли к ядерному центру и разбомбили его. Данное событие получило широкое освещение в печати, однако некоторые связанные с ним обстоятельства заслуживают отдельного внимания. По некоторым данным, операция была осуществлена не без помощи предоставивших Израилю подробные карты местности иранцев, поскольку Иран также опасался возможности обретения С.Хусейном ядерного оружия. Не исключено, что такого рода подозрения побудили Багдад к отмщению. Так и не признанный лидером арабского мира вместо Египта, Ирак решил представить в качестве общеарабской миссии свою попытку вернуть арабам, а точнее себе, якобы присвоенные Ираном земли в провинции Хузистан (Арабистан).

Сложилась парадоксальная ситуация. И Иран, и Ирак, на словах заявляя, что каждый из них является главным врагом Израиля, сошлись в смертельной схватке, бросив все свои силы на алтарь победы и не имея особых шансов выиграть войну. Иракское руководство намеревалось и в ходе войны с Ираном (1980–1988 гг.) продолжать изыскательские работы в ядерной сфере, однако затянувшаяся война

ограничивала его планы. Поскольку клерикальное иранское руководство объявило своими врагами не только Израиль, США, и СССР, но и аравийские монархии (обвиняя последних в причастности к иракскому вторжению), многие страны взялись оказывать Ираку военно-техническую и логистическую помощь, что поддерживало его способность воевать с использованием обычных средств. Однако все эти страны-помощники прекрасно понимали, что содействовать Багдаду в развитии его ядерной программы в условиях войны было бы равносильно попытке тушить пожар бензином.

В 1988 г., выйдя из вооруженного конфликта с Ираном, с помощью разносторонней поддержки, если не победителем, то, по крайней мере, не проигравшим и испытывая острый дефицит финансовых средств, С.Хусейн решил, что ему многое дозволено. В августе 1990 г. он переоценил свои возможности, захватив соседний Кувейт с целью прибрать к рукам его нефтяные месторождения. Проведенная в феврале 1991 г. операция международной коалиции во главе с США завершилась изгнанием иракских сил из Кувейта и международной изоляцией иракского лидера. Еще одна операция с целью свержения С.Хусейна была осуществлена Соединенными Штатами уже под предлогом уничтожения оружия массового уничтожения (ОМУ) весной 2003 г., следов которого найти не удалось, несмотря на публично продемонстрированную министром обороны К.Пауэллом пробирку. Тем не менее, США таким образом реализовали планы Израиля, создав между ним и Ираном своего рода буферную зону.

Этот буфер оказался, однако, ненадежным и, по сути, дырявым. Нынешний Ирак является разорванной страной, в ней нет ни сильной власти, ни эффективной системы национального управления и поддержания правопорядка. На его территории возникло лежавшее вне сферы действия международного права и запрещенное в России Исламское государство (ИГ). В настоящее время рассуждать о перспективах ядерных исследований и разработок в Ираке можно лишь умозрительно.

VI. Ливийская ядерная программа: на грани успеха?

Лидер ливийской революции М.Каддафи мыслил категориями объединения арабского мира. Он мечтал о создании единого и сильного арабского государства и, возможно, ради идеи был при некоторых обстоятельствах способен поступиться своими властными полномочиями. Однако Ливия – богатая нефтью, но малая по численности населения страна. Поэтому молодой революционер не знал, как подступить к реализации своей широкомасштабной идеи. На начальном этапе своей деятельности Каддафи рассчитывал, что, объединившись с кем-то из соседей, он даст толчок более широкому интеграционному процессу в арабском мире и что к нему начнут в каких-либо формах присоединяться новые и новые государства. Как утверждал Каддафи, арабская революция должна была продолжаться вплоть до достижения арабского единства.¹⁷ Однако планы Каддафи не имели успеха ввиду либо отсутствия убедительной объединяющей идеи, либо поддержки со стороны других арабских лидеров.

Изначально ливийский лидер пытался объединиться с Египтом и Суданом, затем с Тунисом, Сирией и даже с Марокко. В 1970 г. была достигнута формальная договоренность о создании Федерации арабских республик в составе Египта, Ливии и Сирии. Однако такая активность зачастую приносила противоположные результаты: в итоге Каддафи напрочь рассорился с президентами Египта и Судана – А.Садатом и Дж.Нимейри, соответственно. После неудачной попытки

объединения с Тунисом ливийский лидер поддержал повстанческие выступления в этой стране, после чего тунисский президент Х.Бургиба обратился за военной помощью к США. С Египтом в июле 1977 г. дело вообще дошло до вооруженного конфликта.

Неудачные попытки объединения побудили ливийское руководство к реализации амбициозных проектов по наращиванию своего военно-технического потенциала (при том, что кадровый состав ливийских вооруженных сил оставлял желать лучшего), проводить более активную внешнюю политику на африканском направлении (в т. ч. в Чаде) и вмешиваться во внутренние дела других государств, оказывать помощь разного рода повстанческим движениям, арабским и иным революционным радикалам и обратиться за военной помощью к СССР.¹⁸ Давление на Ливию со стороны США с использованием против нее соседей заставляло М.Каддафи задуматься о своей собственной ядерной бомбе.

Начав реализацию ядерной программы, Ливия присоединилась к ДНЯО в 1975 г. По соглашению с СССР от 1977 г. в стране был создан научно-исследовательский центр по изучению ядерных технологий в Таджуре, где в 1982 г. был запущен реактор на высокообогащенном уране мощностью 10 МВт. На поставляемое ядерное топливо распространялись гарантии МАГАТЭ. В Советском Союзе прошли обучение порядка 500 ливийских специалистов, получивших опыт работы в областях энергетики, электроники, аналитической химии, вакуумной технологии, физики низких температур, металлообработки. Самостоятельно ливийцами были получены некоторые результаты исследований в сферах реакторной физики, физики плазмы и твердого тела, радиохимии, аналитической химии, металловедения.

Обращение Ливии к другим странам могло свидетельствовать о неудовлетворенности развитием отношений с Москвой. В 1984 г. Ливия достигла соглашения с западногерманской фирмой «Имхико» по производству тяжелой воды в Марокко, однако позже немцы отказались от продолжения сотрудничества. Тогда Ливия стала налаживать контакты с этой областью с другими контрагентами: в частности, в 1989 г. было подписано соглашение с Пакистаном об обмене информацией и сотрудничестве в области ядерных исследований. К тому времени в Ливии по частным контрактам работало порядка полусотни иностранных специалистов-атомщиков. Сообщалось также о подписании в начале 1992 г. соглашения о сотрудничестве Ливии с КНР в области ядерной энергетики и химии.

Согласно другой информации, Ливия с середины 1970-х гг. начала создавать необходимую инфраструктуру для производства ядерного заряда. Сначала она пыталась приобрести в СССР тяжеловодный реактор, предприятие по производству тяжелой воды и установку по радиохимической переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ). Однако СССР отказался от реализации проекта, несмотря на предложенные Ливией 10 млрд. долл. В дальнейшем ливийское руководство делало попытки заключить контракты с различными бельгийскими и немецкими компаниями на строительство в стране ядерных объектов, имевших, в том числе, отношение к чувствительным технологиям. В начале 1980-х гг. Ливия использовала центрифуги для обогащения урана. Не без содействия «отца пакистанской ядерной бомбы» Абдул Кадыр Хана, Ливия приобрела около 20 центрифуг для обогащения урана, а в 2000 г. намеревалась закупить еще некоторое количество центрифуг, способных производить высокообогащенный уран. В конце 2001 – начале 2002 г. через сеть А.К.Хана Ливия получила документы, имевшие отношение к разработке и производству ядерного заряда.

На фоне этих событий ливийцы проявили интерес к приобретению ракет, способных покрывать расстояние свыше 150 км. В частности, они вели переговоры с Китаем и Бразилией о закупке ракет дальностью до 1000 км и пытались наладить их собственное производство с использованием технологий немецкой фирмы «Отраг».

Все это позволило российским спецслужбам в середине 1990-х гг. классифицировать Ливию как пороговое государство. Однако недостаточное развитие научно-технической и технологической базы не позволило этой стране эффективно использовать полученные материалы и оборудование и достигнуть существенного прогресса в производстве оружейных ядерных материалов. Согласно обнародованным в 1990-е гг. выводам Службы внешней разведки РФ, Ливия в обозримом будущем не была готова подойти к созданию ядерного оружия.¹⁹

Нельзя сказать, что распад СССР стал для Ливии катастрофой. Советский Союз оказывал Триполи разнообразную, включая военно-техническую, помощь, однако Ливию вряд ли можно было считать союзницей СССР, учитывая амбициозность и непредсказуемость ливийского лидера. К тому же, с приходом к власти М.Горбачева началось дистанцирование Москвы от Триполи, что особенно заметно проявлялось в вопросах ливийско-американского противостояния.

Каддафи все больше и больше приходилось рассчитывать, прежде всего, на собственные силы и лавировать, пытаясь налаживать связи со своими бывшими антагонистами. Однако в этом контексте ливийская ядерная программа рассматривалась такими странами в качестве препятствия на пути к нормализации отношений. В сентябре 2002 г. премьер-министр Израиля А.Шарон сделал заявление, в котором утверждал, что Ливия подошла к созданию ядерного оружия гораздо ближе Ирака и назвал Саудовскую Аравию, Пакистан, КНДР и Ирак в качестве государств, помогавших Ливии в ее ядерной программе.²⁰ Под международным давлением и после негласных переговоров с представителями США и Великобритании в конце 2003 г. ливийское руководство объявило о своем отказе от программ создания оружия массового уничтожения и о решении уничтожить пригодные для их производства материалы и оборудование. За заявлением ливийского правительства последовали инспекции МАГАТЭ, подтвердившие отсутствие у Ливии возможностей производить ядерное оружие.

Западные страны расценили этот шаг как свою безоговорочную победу и капитуляцию М.Каддафи. Британский представитель заявил, что Ливия была близка к созданию ядерной бомбы к тому моменту, когда достигла договоренности с США и Великобританией об отказе от программы разработки ОМУ.²¹ Франция, Израиль, Египет и даже Иран приветствовали решение ливийского руководства. Реакция США, на первый взгляд, также выглядела позитивной. Президент Дж.Буш-младший приветствовал согласие М.Каддафи на немедленный и безусловный допуск международных инспекторов в Ливию и предложил Триполи перспективу улучшения отношений с США, заявив, что «ее добросовестность будет вознаграждена».²²

Однако похвала Ливии со стороны Запада осталась скорее вербальной, а обещания вознаградить ее за добровольный отказ остались лишь обещаниями, что М.Каддафи не раз подчеркивал в своих речах. Поставив точку на развитии военной части ядерной программы, Ливия, тем не менее, не отказалась от развития своей ядерной энергетики. В марте 2007 г. сообщалось о решении ливийского руководства обратиться к своему бывшему главному антагонисту – США – в целях получения помощи в данной сфере. Речь также шла о подготовленном тексте

соглашения между Ливией и США. Однако вскоре администрация Дж.Буша опровергла утверждения СМИ о планах сотрудничества с Ливией в области ядерной энергетики.

То, что в последующем произошло с Ливией и ее лидером, можно назвать «синдромом Каддафи». Публично отказавшись от производства ядерного и иных видов оружия массового уничтожения, режим Каддафи не только не снискал расположения западных стран, но и стал объектом агрессии стран НАТО, вмешавшихся в ход внутренних волнений в Ливии в 2011 г. В октябре того же года ливийский лидер был растерзан повстанцами при попустительстве поддерживавших их западных стран.

VII. Саудовская Аравия: заинтересованный наблюдатель

Внешняя безопасность Королевства Саудовской Аравии (КСА) гарантируется Соединенными Штатами. Хотя эти две страны не связаны официальным союзническим договором, гарантии США распространяются и на защиту КСА от возможного ядерного нападения. Саудовские вооруженные силы оснащаются самым современным американским вооружением, которого нет даже у стран-союзниц США по блоку НАТО.

На внешнюю политику саудовского руководства влияют два фактора. Во-первых, оно занимает свою позицию в арабо-израильском противостоянии, не предполагающую военного решения проблемы. При этом США выступают в роли гаранта саудовско-израильского ненападения. С другой стороны, королевство находится в состоянии достаточно жесткого противоборства с Ираном, корни которого уходят в прошлое. Вероятно, ни одно другое государство региона (кроме Израиля) не следит столь пристально за тем, что тегеранские власти делают в области ядерной энергетики и насколько они следуют духу шестистороннего соглашения от 2015 г., в котором саудовцы участия не принимали. В то же время применительно к Ирану ни одно государство не может выступать в роли гаранта ненападения с его стороны.

Согласно поступающей из разных источников информации, опровергаемой официальными властями, Саудовская Аравия в разное время прямо или косвенно содействовала развитию ядерных программ различных арабских государств, что, возможно, происходило в контексте создания так называемой «исламской» или «арабской» ядерной бомбы. Это касалось Ирака, Египта и даже, в определенной степени, Ливии. С 1974 г. КСА поощряло их усилия, потратив, по некоторым данным, на иракскую ядерную программу порядка 5 млрд. долл. (саудовские власти отрицают эту информацию). Также Саудовская Аравия поддерживала проект создания так называемой исламской ядерной бомбы, инспирированный премьер-министром Пакистана З.А.Бхутто. Сегодня, обойдя по ряду важнейших показателей Турцию, КСА стало ведущей экономикой Ближнего Востока и обладает огромными финансово-экономическими ресурсами, позволяющими привлекать специалистов самого разного рода и реализовывать любые технологические проекты.

Еще в 1990 г. министр обороны КСА принц Султан бен Абдель Азиз заявил, что его королевство имеет все необходимые технологии для создания ядерного оружия. Однако КСА подписало ДНЯО и придерживается его. При этом принц утверждал, что его страна располагает обычными средствами, достаточными для отражения возможной агрессии.²³ До сих пор эта формулировка с небольшой корректировкой остается базовой для официальной позиции по данному вопросу.

Сегодня появляются некоторые новыестораживающие признаки. Во-первых, у саудовцев возникли сомнения в крепости дружбы с США и, соответственно, в надежности американских гарантий безопасности. Сначала США в ходе арабских революций бросили на произвол судьбы своих друзей, создав тем самым самый опасный прецедент, а потом вступили в ядерную сделку с Ираном. Попытки Д.Трампа сгладить возникшее напряжение, включая его предложение поставить в Саудовскую Аравию большое количество американского оружия и последовавший затем отказ США от сделки с Ираном, Эр-Рияд, похоже, не очень успокаивают. Во-вторых, в самих США произошла переоценка ценностей. Если ранее они защищали КСА как главный источник дешевой нефти и отстаивали свободу судоходства в Персидском заливе, то отныне сами стали крупными нефте- и газодобывчиками, их экономические и геополитические интересы сместились в другие регионы, и саудиты стали даже позиционироваться в качестве конкурентов. На современном этапе вопрос о том, нужна ли США стабильность в регионе, не имеет однозначного ответа.

Финансовые возможности Эр-Рияда позволяют перекупать самых разных специалистов и наверстывать упущенное. В этом плане характерно заявление, которое в марте 2018 г. сделал первый вице-премьер и министр обороны, наследный принц Мухаммед бен Сальман в интервью американскому каналу «Си-Би-Эс» накануне встречи с президентом США Д.Трампом и спустя неделю после того, как кабинет министров КСА утвердил ядерную программу королевства. По словам принца, если Иран создаст ядерную бомбу, то его страна как можно скорее последует его примеру.²⁴

Данное утверждение имеет под собой определенные основания. Саудовцы – не новички в сфере ядерной энергетики. По информации западных СМИ, с 1998 г. пакистанцы предоставляли Саудовской Аравии отдельные ядерные технологии. В мае 2008 г. КСА подписало с США меморандум о взаимопонимании как часть американской программы «Атом для мира», в котором рассматривались вопросы становления саудовской ядерной энергетики. В январе 2012 г. Саудовская Аравия заключила соглашение о сотрудничестве с КНР. Сегодня саудовцы, реализуя свою ядерную программу, планируют в течение четверти века потратить до 100 млрд. долл. на строительство 16 ядерных реакторов. Мощность первых двух составит 1,2–1,6 ГВт. При этом Эр-Рияд обещает придерживаться принципа прозрачности, соблюдать стандарты ядерной безопасности и нормы утилизации. В тендере на строительство первой в стране атомной электростанции участвует и российский «Росатом».²⁵

VIII. Атом шагает по арабскому Востоку

Ядерные программы некоторых других стран арабского мира не так масштабны, но по-своему интересны. Это касается Алжира и Сирии.

Алжир удален от зоны арабо-израильского соприкосновения, политический курс страны характеризуется умеренностью, а его ядерная программа в меньшей степени политизирована и не определяется условиями противостояния с кем-то из более сильных соседей. Политика Алжира в данной сфере еще только формируется. По мнению экспертов, сегодняшней Алжир нельзя отнести к государствам, имеющим полноценную атомную отрасль.²⁶

С середины 1970-х гг. руководство страны выражало заинтересованность в развитии ядерной энергетики. В качестве партнеров рассматривались такие страны, как Германия, Франция и Канада. В 1982–1992 гг. были предприняты

попытки создания базовой инфраструктуры, включая строительство исследовательских реакторов и создание научных центров. Однако после аварии на Чернобыльской АЭС интерес к ядерному проекту затих. Он несколько оживился в 2006 г., когда ядерные технологии стали рассматриваться в свете двух задач – производства электроэнергии и опреснения морской воды. Сейчас в Алжире действуют два исследовательских реактора: один на легкой воде мощностью 1 МВт, а второй, построенный при помощи Китая, на тяжелой воде мощностью 15 МВт. Кроме того, в стране действует цех по производству ядерного топлива.

В сентябре 2014 г. Россия и Алжир подписали соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. В рамках данного соглашения предусмотрены проектирование, сооружение, эксплуатация и обслуживание атомных электростанций и исследовательских реакторов в Алжире, проведение геологоразведки, изыскания и эксплуатации урановых месторождений. Соглашение также включает подготовку кадров для алжирской атомной отрасли.

На сегодня в Алжире действуют четыре научно-исследовательских центра и два координирующих органа – Комиссия по атомной энергии (которая следит за общим развитием отрасли) и Дирекция ядерной энергии (отвечает за выработку национальной политики и организацию международного сотрудничества). Строительство первого энергоблока предполагается в 2022 г., второго – к концу 2020-х гг. Помимо России, в число зарубежных партнеров Алжира входят Франция, США, ЮАР, Китай и Аргентина.

Сирийская ядерная программа, в отличие от алжирской, испытывала значительные трудности, прежде всего, с финансированием. Более того, соседство Сирии с Израилем гарантировало стремление последнего сорвать такую программу. Сирийская программа не достигла продвинутой стадии развития, тем более что попытки Дамаска сотрудничать с рядом ведущих стран в данной сфере не увенчались успехом. Считается, что основу сирийской ядерной программы заложили северокорейцы, с помощью которых в Сирии был построен примитивный ядерный реактор. Предполагалось использовать для обогащения уран из специального концентрата – так называемого желтого пирога.²⁷

6 сентября 2007 г. ВВС Израиля разбомбили объект в Сирии, который, предположительно, был ядерным реактором. В США подтвердили, что данный реактор вполне мог использоваться для создания ядерного оружия. Посетившая это место вскоре после бомбардировки делегация МАГАТЭ нашла следы урана, но заключила, что убедительных доказательств связи данных следов с реактором нет. Позднее, когда уже в ходе гражданской войны в Сирии исламисты захватили местечко рядом с г. Дейр-эз-Зор, Израиль заявил, что своей атакой с воздуха по этому месту спас регион от неких более страшных последствий.

Таким образом, Сирия, являясь участником ДНЯО, предпринимала попытки развития ядерной энергетики. Она имела собственную программу, в рамках которой использовался миниатюрный реактор китайского производства. В 2008 г. МАГАТЭ выразило стремление и готовность оказать Сирии техническую помощь, но с началом вооруженного конфликта в Сирии в 2011 г. этот процесс приостановился.

IX. Турция: пересмотр ориентиров и принципов?

Турция является наиболее развитым в промышленном отношении государством Ближнего Востока. Отношение руководства страны к ядерным программам определялось членством Турции в НАТО: Турция – единственная

страна региона, с 1952 г. являющаяся членом Организации Североатлантического договора, по которому НАТО несет ответственность по защите ее территории. В соответствии со статьей 5 означенного договора, стороны подтверждают, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, а стороне (члену альянса) или сторонам, подвергшимся нападению, с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона оказывается помощь путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое будет сочтено необходимым, включая применение вооруженной силы.²⁸

Турция обладает самой сильной и боеспособной армией на Ближнем Востоке и второй по боевой мощи армией в рамках НАТО, что, по идее, должно компенсировать ее безъядерный статус. Согласно Индексу глобальной силы (Global Power Index), учитывающему целый ряд факторов, включая как численность вооруженных сил, количество и качество техники, ВВП, финансовое состояние и такие промышленные показатели, как производство электроэнергии, вооруженные силы Турции превосходят вооруженные силы всех своих соседей вместе взятых. Их численность превышает 400 тысяч человек, на их вооружении находятся 1020 самолетов (в т. ч. свыше 220 истребителей, включая американские F-16 серий C и D). До недавнего времени в г. Измире размещался стационарный штаб компонентного командования военно-воздушных сил. Турецкая армия, по оценкам экспертов, является одной из самых подготовленных в регионе и мире. Ее тренируют по стандартам НАТО.²⁹

Турция является подписантом ДНЯО, а официальная позиция НАТО состоит в недопустимости распространения ядерного оружия среди его членов при условии гарантии их безопасности. Каждое из обладающих ядерным оружием государств-членов НАТО обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие и контроль над таким оружием или взрывными устройствами, а также не помогать неядерным странам в его производстве или приобретении.³⁰

Однако в последнее время в турецкой политике происходят зримые изменения. Главное из них заключается в осложнении отношений между Турцией и США. В Вашингтоне явно не в восторге от исламизации турецкого общества, ущемления прав и свобод граждан, распространения турецкого влияния на сопредельные страны (которое отчасти движимы турецким национализмом, а отчасти само его подогревает) и курса на обострение отношений с Израилем. Турция стала проводить на Ближнем Востоке политику в собственных интересах, расходящихся с интересами альянса. Произошедший в 2013 г. конфликт между Р.Эрдоганом и обосновавшимся в США известным турецким исламским просветителем Ф.Гюленом дал турецкими властям повод обвинить последнего в антигосударственной деятельности. После неудачной попытки военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. Анкара потребовала от американских властей выдачи Гюлена, на что те ответили бюрократическим отказом. Позже имели место арест Турцией американского дипломата и введение взаимного эмбарго.

Не способствовала американо-турецкому взаимопониманию и ситуация в Сирии. В 2014 г. вице-президент США Дж.Байден обвинил Турцию в том, что она неразборчиво помогала сотнями миллионов долларов и десятками тысяч тонн оружия всем, кто был готов сражаться против Б.Асада, включая группировки «Ан-Нусра», «Аль-Каида» и других джихадистов из разных частей света.³¹ Вместе с тем в противодействии ИГИЛ США делали ставку на курдские военизированные

формирования пешмерга, которые Анкара априори относил к курдским террористам, покушающимся на территориальную целостность Турции.

В противовес США Анкара стала демонстративно развивать отношения с Россией и отказалась поддержать американское давление на Иран. США выступили с серьезным предостережением в адрес Анкары относительно закупки российских систем ПВО С-400. Вопрос о членстве Турции в ЕС, похоже, также отложен на неопределенную перспективу.

Как сообщают СМИ, в этих условиях Турция намерена запустить амбициозную ядерную программу, в том числе и для того, чтобы не отстать от соседнего Ирана. У Турции есть соглашения с «Росатомом» (по строительству АЭС «Аккую»), а также с японцами и французами относительно строительства ядерных реакторов в стране. По мнению экспертов, тот факт, что Турция не дала своего согласия на вывоз отработанного топлива из страны и отложила вопрос на потом, наводит на мысль о стремлении Анкары получить собственную плутониевую бомбу, чего можно добиться при помощи АЭС.³² США постепенно начали вывозить свое ядерное оружие с территории Турции.

Разлад между Турцией и США беспокоит европейцев. Так, министр иностранных дел ФРГ З.Габриэль, заявил, что если Анкара отвернется от Запада, то рано или поздно она попытается обзавестись собственным ядерным оружием. Он призвал Европу сделать все возможное, чтобы удержать Турцию в своей орбите.³³

Х. Иран – главный возмутитель спокойствия?

Об иранской ядерной программе написано много. В этой связи необходимо сделать несколько важных пояснений. Иран – государство, имеющее амбиции, которые уходят своими корнями в историческое державное прошлое, и позиционирующее себя в качестве главного центра шиитского мира. Иран – неарабское государство, состоящее в сложных, подчас острых, отношениях со своими арабскими соседями. Тегеран вынужден маневрировать относительно как этих стран, так и Турции. После Исламской революции 1979 г. Иран находится во вражде с осуществляющими его экономическую блокаду США. Сложный характер носят и его отношения с другими западными странами, являющимися покупателями иранских углеводородов. Все это экстраполируется на взаимодействие между Ираном и его соседями, которое имеет форму соперничества.

Иранская ядерная программа также является одной из старейших в регионе. Стимул этой программе дали США, подписав еще с шахским Ираном соглашение о мирном использовании атомной энергии в марте 1957 г. (т. е. за четыре месяца до начала работы МАГАТЭ). Помимо США, у истоков иранской ядерной программы стояли Франция и Германия.

Сегодня именно США стремятся сорвать упомянутую программу. Вашингтон открыто обвиняет Иран в планах создания ядерного оружия и требует пересмотра Совместного комплексного плана действий (СКПД) от 15 июля 2015 г. При этом заявления иранского руководства о приверженности целям и принципам ДНЯО игнорируются.

СКПД, ставший плодом усилий государств шестерки (США, а также России, Франции, Великобритании, Германии и Китая), включает в себя ряд договоренностей. В частности, Иран согласился на то, чтобы:

- в течение 15 лет иметь в своем распоряжении не более 300 кг низкообогащенного (до 3,67%) урана;
- не производить высокообогащенный уран и оружейный плутоний;
- сократить количество ядерных центрифуг с 19000 до 6100;
- перепрофилировать обогатительный завод в Фордо в технологический центр;
- использовать реактор в Араке исключительно в мирных целях;
- допустить на свои ядерные объекты инспекторов МАГАТЭ.

Взамен «шестерка» согласилась отменить все санкции, связанные с иранской ядерной программой (как со стороны Совета Безопасности ООН, так и принятые на национальном уровне), включая меры по ограничению доступа в сферы торговли, технологий, финансов и энергетики. В случае нарушения Ираном условий сделки предусматривалось возобновление санкций в течение 65 дней.³⁴

МАГАТЭ, осуществляющее контроль над соблюдением сделки, неоднократно подтверждало, что Иран полностью выполняет взятые на себя обязательства в рамках СВПД.³⁵ Как заявил гендиректор МАГАТЭ Ю.Аmano, ядерная программа страны находится под беспрецедентно жестким контролем: количество проверок достигло 3000 человеко-дней в год, опечатано свыше 2600 единиц ядерных материалов и оборудования, сотни тысяч изображений поступает ежедневно с камер наблюдения на иранских объектах.³⁶ Однако для США при администрации Д.Трампа этого оказалось мало.

Израиль, очевидно, готов идти с США до конца в вопросах ликвидации «ядерного потенциала Ирана» и даже предпринимать опережающие действия в этом направлении. Целью визита израильского премьера Б.Нетаньяху в Европу в июне 2018 г. была очевидная и пока тщетная попытка воздействовать на лидеров европейских стран, в частности канцлера А.Меркель, с целью убедить их отказаться от сотрудничества с Ираном в ядерной области.

Своими практическими действиями Иран дал понять, что готов противодействовать политике давления на него. В то же время руководство этой страны заявило о наращивании мощностей по обогащению урана, о чем направило соответствующее письмо в МАГАТЭ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. например: Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. – N.Y.: Harper & Row, 1989. P. 43.

² Два других государства – это Индия и Пакистан, положившие наличие ядерного оружия в основу политики сдерживания друг друга.

³ Тимербаев Р. *Россия и ядерное нераспространение*. – М.: Наука, 1999. С. 152.

⁴ Там же.

⁵ Североатлантический договор. Организация Североатлантического договора. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.

⁶ Sale R. *Yom Kippur: Israel's 1973 nuclear alert* // Upi.com. 16.09.2002. URL: <https://www.upi.com/Yom-Kippur-Israels-1973-nuclear-alert/64941032228992>.

⁷ Во время своего тюремного заключения Вануну несколько раз выдвигался на соискание Нобелевской премии мира, однако его кандидатура не получала поддержку. Многие

университеты присвоили ему звание почетного доктора. В Израиле у М.Вануну остается репутация предателя, в то время как за рубежом к нему относятся с симпатией. По отбытию полного срока заключения в апреле 2004 г. он был освобожден из тюрьмы с весьма жесткими ограничениями. Он стеснен в передвижениях, не имеет права приближаться к иностранным посольствам, пользоваться мобильной связью и Интернетом, а также общаться с зарубежными журналистами.

⁸ ЮАР произвела испытания ядерного оружия над Атлантикой, однако впоследствии программа создания ядерного оружия была свернута, и в 1991 г. страна присоединилась к ДНЯО, до этого уничтожив свой небольшой ядерный арсенал. Таким образом, впервые в мировой истории правительство страны, обладавшей ядерным оружием, приняло мужественное решение добровольно отказаться от него, проведя по сути ядерное разоружение в одностороннем порядке. Все это было сделано параллельно с уничтожением документации (технических описаний, чертежей, компьютерных программ и т. п.), относящейся к военной ядерной программе. См. Южно-Африканская Республика (ЮАР) // Договор о нераспространении ядерного оружия: проблемы продления. Доклад Службы внешней разведки РФ (Открытый доклад СВР за 1995 г.). URL: <http://svr.gov.ru/material/4-uar.htm>.

⁹ The Soviet-American Competition in the Middle East / Ed. by S.Spiegel, M.Heller, and J.Goldberg. – Lexington, MA: Lexington Books, 1988. P. 106.

¹⁰ Ромашкина Н.П. О некоторых проблемах безопасности на Ближнем и Среднем Востоке // Вестник Академии военных наук. 2007. № 3. С. 44–52. URL: <http://www.naukaxxi.ru/materials/52>.

¹¹ Там же.

¹² Билан В.Н. Ядерная программа Египта. Статьи Института Ближнего Востока. 29 сентября 2009 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9409>.

¹³ Он же Египет: ядерная программа и возрождение региональных амбиций // Zahav.ru. 10.09.2012. URL: http://mnenia.zahav.ru/Articles/1760/egypt_atom_programma#ixzz5RMq2XnoC.

¹⁴ Darwish A., Alexander G. Unholy Babilon: The Secret History of Saddam's War. – N.Y.: St.Martin's Press, 1991. P. 115.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Яременко В. Бомба для Саддама // Независимая газета. 7 февраля 2003 г.

¹⁷ См., например: El-Khawas M. Qaddafi: His Ideology in Theory and Practice. – Brattleboro, Vermont: Amana Books, 1986. P. 127.

¹⁸ После победы ливийской революции М.Каддафи приехал к Г.Насеру и заявил тому, что хотел бы установить близкие отношения с СССР. На это являвшийся для ливийского лидера авторитетом старший товарищ ответил: «Не стоит складывать все яйца в одну корзину». Как следствие Каддафи решил развернуть военно-техническое сотрудничество с Италией и Францией.

¹⁹ Пакистан // Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. Доклад Службы внешней разведки РФ (Открытый доклад СВР за 1993 г.). URL: <http://svr.gov.ru/material/2-13-12.htm>.

²⁰ Шарон: Ливия обладает ядерным оружием // Коммерсантъ. 5 сентября 2002 г.

²¹ Великобритания: Ливия была близка к разработке ядерной бомбы // Gazeta.ru. 20.12.2003. URL: http://www.gazeta.ru/2003/12/20/box_3681.shtml.

²² Там же.

-
- ²³ ТАСС. 28.04.1990.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Мустафин Р. Эр-Рияд обзаводится атомной бомбой // Независимая газета. 19 марта 2018 г.
- ²⁶ Алжир стремится к атому // Atominfo.ru. 20.09.2014. URL: <http://www.atominfo.ru/newsj/q0032.htm>.
- ²⁷ Балмасов С. Есть ли у Сирии ядерная программа? // Pravda.ru. 25.02.2011. URL: <https://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/25-02-2011/1067988-nucleardamask-0>.
- ²⁸ Североатлантический договор. Статья 5. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm.
- ²⁹ Аксенов П. Армия Турции: вторая в НАТО, десятая в мире // Русская служба Би-би-си. 16.07.2016. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-36813509>.
- ³⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
- ³¹ Джозеф Байден обвинил Турцию в финансировании и поддержке «Аль-Каиды» в Сирии // Armenian Report. 04.04.2014. URL: <http://armenianreport.com/pubs/92252>.
- ³² Джорбенадзе И. Бомба для Турции /// Rosbalt.ru. 18.12.2016. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/18/1559514.html>.
- ³³ Забродина Е. Фантомный атом // Российская газета. 20 августа 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/08/20/eksperty-ocenili-vozmozhnosti-turcii-sozdat-iadernoe-oruzhie.html>.
- ³⁴ Какие санкции вводились против Ирана // Коммерсантъ. 13 июля 2015 г.
- ³⁵ МАГАТЭ подтвердило выполнение Ираном обязательств по ядерной сделке // Коммерсантъ. 9 мая 2018 г.
- ³⁶ Verification and Monitoring in Iran. Special coverage of IAEA inspection activities, including reports, statements and media coverage in relation to the application of IAEA safeguards in Iran. International Atomic Energy Agency. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/iran>.